

КНИЖНИКИ РУССКИХ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫХ МОНАСТЫРЕЙ И КОНТАКТЫ С АФОНОМ В КОНЦЕ XIV—НАЧАЛЕ XV ВВ.: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: В статье представлен обзор плодов литературной деятельности русских иноков в скрипториях Афонских монастырей. Сохранившиеся сведения позволяют определить книжные запросы русских общежительных монастырей в конце XIV — середине XV вв.: новгородские и нижегородские монастыри в основном заказывали уставные памятники, монахи московских обителей предпочитали аскетические сочинения, а деятельность тверских книжников на Афоне сочетает эти интересы. В статье публикуются писцовые записи тверских монахов Афанасия и Авраамия, где впервые в русской книжности упомянут Григорий Палама — выдающийся исихастский богослов.

Ключевые слова: книжность, общежительные монастыри, Афон, Афанасий Русин, Авраамий Русин, Григорий Палама.

С конца XIV в. после долгого забвения русско-афонские связи снова были восстановлены. До середины XV в. контакты русских иноков с Афоном были особенно интенсивными. Необычайно активно развивались именно книжные связи Святой горы и монастырей

Руси, которые представляли собой одно из наиболее важных проявлений второго южнославянского влияния. Этот период взаимоотношений древнерусского и афонского монашества не раз привлекал внимание историков и филологов, как правило, в контексте исследований второго южнославянского влияния¹. И хотя источников по этой теме не так уж и много, можно попытаться определить общие тенденции и некоторые особенности литературных связей русских иноков с Афоном.

Для начала необходимо выяснить, в каких афонских монастырях подвизались русские иноки. Излюбленной обителью у русских монахов была Великая Лавра. В XIV — первой половине XV вв. она представляла собой крупный славянский центр книгописания с явным

¹ *Соболевский А. И.* Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб., 1894. С. 11, 13–15; *Лихачев Д. С.* Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // IV Международный съезд славистов. Доклады. М., 1958. С. 40–41; *Мошин В. А.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. // ТОДРЛ. М.-Л., 1963. С. 94, 101; *Турилов А. А.* Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012. С. 518–530.

преобладанием болгарской книжности². Славянские иноки стекались туда, чтобы получить возможность работать с богатейшими книжными собраниями. В первой половине XIV в. Лавра стала ключевым центром тырновской книжной справы. В знаменитой обители болгарские книжники переводили, сверяли и редактировали богослужебные книги согласно Иерусалимскому уставу афонской редакции. В середине XIV в. в скитах Лавры подвизались будущие Тырновский патриарх Евфимий и Киевский митрополит Киприан³. Кружок сербских книжников в Лавре известен с середины XIV века⁴. На рубеже XIV–XV вв. число славянских книжников этой обители пополнилось русскими иноками (речь о них пойдет ниже).

Есть сведения, что русские книжники работали и в Ватопеде, где была крупная колония сербских иноков⁵. Наряду с этим наблюдается полное отсутствие русских монахов в Хиландаре и Пантелеймоновом монастыре в XIV — первой половине XV веков⁶.

Какие книжные памятники интересовали русских иноков во время их пребывания на Афоне?

Прежде всего, нужно выделить уставные памятники. Живой интерес к ним связывается с проблемой унификации

богослужебного устава и согласования древнерусской иноческой жизни с афонской традицией, которая бытовала в крупнейшем центре православного монашества, что подчеркивало ее вселенское духовное значение⁷. С самыми ранними афонскими контактами связаны иноки, которые какое-то время подвизались на Святой горе и заказывали там списки книг уставного характера.

Первые свидетельства такого рода контактов относятся к деятельности постриженников Новгородского Лисицкого монастыря. Первые упоминания об этой обители относятся к 1389 г., хотя считается, что она была основана гораздо раньше⁸. Прп. Арсений Коневский был иноком этого монастыря. Около 1390 г. в Лисицкий монастырь пришли афонские монахи, вместе с которыми прп. Арсений отправился на Афон. В одном из монастырей Святой горы (подлинно неизвестно, в каком именно) святой подвизался около трех лет, после чего принес на Русь список Афонского устава (рукопись не сохранилась)⁹. По мнению А. Г. Боброва, это был Иерусалимский устав афонской редакции¹⁰. Несколько ранее именно такой Афонский устав утвердил в Спасо-Каменном монастыре

² Лосева О. В., Крюков А. В. Ватопед // ПЭ. Т. 7. М., 2004. С. 308.

³ См.: Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии. Т. 1. Вып. 1. Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898..

⁴ Турилов А. А. Славяне в Великой Лавре / Великая Лавра // ПЭ. . Т. 7. М., 2004. С. 390.

⁵ Лосева О. В., Крюков А. В. Ватопед. С. 308.

⁶ Турилов А. А. Межславянские культурные связи. С. 564.

⁷ Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 10–15.

⁸ Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (Конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 78.

⁹ Житие Арсения Коневского // БЛДР. Т. 13. СПб., 2005.. С. 160–162.

¹⁰ Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря... С. 79, 82.

Дионисий Грек¹¹. Однако последний был только выходцем с Афона, в свою очередь, прп. Арсений целенаправленно решил согласовать древнерусское устройство иноческой жизни с афонской традицией.

Иларион Лисицкий был игуменом Лисицкого монастыря, который какое-то время подвизался на Афоне. Он заказал для себя список Тактикона Никона Черногорца и в 1397 г. вернулся с ним в Новгород, после чего другие лисицкие иноки сделали с этого Тактикона еще один пергаменный список (РНБ, Ф.п.1.47)¹².

Известны выходцы из других русских обителей, посещавших Афон с целью приобретения уставных памятников. Архимандрит Нижегородского Печерского монастыря Досифей подвизался на Афоне в конце XIV — начале XV веков¹³. На Русь он привез с собой Устав Святой горы и Чин пения 12-ти псалмов. В Уставе сообщается, что святогорцы, которые отдельно живут в кельях, каждый день прочитывают половину Псалтири и по три тысячи Иисусовых молитв¹⁴.

Савва Тверской (Бороздин) основал Сретенский монастырь под Тверью около

1397 года. Со временем его игуменства связывается появление в обители пергаменного Устава начала XV в. (ГИМ. Усп. 5-п.). Затем игуменами этой тверской обители были Варсонофий и другой Савва (с 1417 г.). Любопытно, что в данной рукописи содержится запись, датирующаяся 1630 г., которая гласит, что Устав принесли Варсонофий и Савва «из грек»¹⁵. Эта запись, отражающая фиксацию монастырского предания о происхождении древней рукописи, допускает путаницу между двумя Саввами. Обратимся к данным других источников, чтобы разрешить этот вопрос. Иосиф Волоцкий в своем духовном завещании сообщает, что Савва Бороздин из Сретенского монастыря посещал Афон. О втором Савве прп. Иосиф не повествует¹⁶. Однако пасхалия в данном Уставе начинается с 1424 года. Этот факт позволяет заключить, что Устав появился в Тверском монастыре благодаря второму игумену Савве¹⁷. Этим игуменом точно не был Савва Вишерский, который в 1418 г. основал под Новгородом Вишерский монастырь¹⁸ (некоторые исследователи склонны отождествлять Савву Бороздина с Саввой Вишерским¹⁹, что вызывает обоснованное сомнение у других специалистов²⁰; видимо, данное отождествление является следствием

¹¹ Тарасов А. Е. Епископ Ростовский Дионисий Грек // История и культура Ростовской земли. 2007. Ростов, 2008. С. 71.

¹² Семенов А. И. Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания // ТОДРЛ. Т. 18. Л., 1961. С. 369–370; Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афон в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968. С. 178; Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря... С. 82, 89–90.

¹³ Турилов А. А. Досифей // ПЭ. Т. 16. М., 2008. С. 54.

¹⁴ Скабалланович М. Н. Толковый типикон. Вып. 1. Киев, 1909. С. 383–385; Русский феодальный архив. М., 1987. Т. 3. С. 559; Древнерусские иноческие уставы / Сост. Суздальцева Т. В. М., 2001. С. 234.

¹⁵ Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских... С. 179.

¹⁶ Древнерусские иноческие уставы. С. 104.

¹⁷ Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских... С. 179.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 236–237.

¹⁹ Федотова М. А. К вопросу о Житии Саввы Вишерского // ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2001. С. 552.

²⁰ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 3. / Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2012. С. 453.

упомянутой путаницы). Кроме того, известен список Кормчей 1517 г. из собрания графа Ф. А. Толстого. В записи этого манускрипта говорится, что текст Кормчей был сличен с несколькими рукописями, в том числе и с Кормчей, вывезенной с Афона сретенским иноком Саввой²¹. По всей видимости, тверской инок Савва Бороздин в первой четверти XV в. вывез с Афона как минимум две рукописи уставного характера.

Другой блок свидетельств о книжной деятельности русских иноков на Афоне относится к созданию большого количества списков аскетических сочинений. Массовый приток аскетической литературы на Русь был связан с живой потребностью древнерусских иноков в чтении подобных сочинений: XIV–XV вв. — это эпоха «монастырского возрождения» на Руси, когда особо сильным было стремление к высокой иноческой жизни и духовному подвижничеству. По словам знатока русского монашества И. К. Смолыча, XIV столетие — это «век аскетизма»²².

Первые свидетельства о создании аскетических сборников на Афоне для древнерусских монастырей фрагментарны и отражают лишь малую часть общей картины литературных связей русских и афонских книжников. Около 1397 г. на Афоне существовала небольшая русская колония (монахи Герман, Каллиник, Кассиан и др.), некоторые из них занимались книгописанием. Этим годом, вероятно, датируется «Книга о постничестве»

свт. Василия Великого (ГИМ. Увар. № 506). Между 1417–1418 гг. русские иноки Варсонофий и Мартин переписали внушительный сборник аскетического характера (ГИМ. Син. № 213), включающий в себя Азбучно-Иерусалимский патерик²³.

К сожалению, неизвестно, для каких монастырей трудились указанные книжники. Однако следующие примеры отражают и региональный аспект книжных заказов.

Г. И. Вздорнов справедливо отмечал, что контакты московских монастырей с Афonom не отличаются интенсивностью, поскольку их основное внимание было сосредоточено на скрипториях Константинополя²⁴. Действительно, огромное количество рукописей, написанных для библиотек монастырей московского региона, имеют константинопольское происхождение. Однако и в этом случае известна по крайней мере одна точка пересечения разных культурных центров Византии и Древней Руси.

Евсевий-Ефрем — русский книжник, работавший как в Константинополе, так и на Афоне. Большая часть написанных им рукописей отправлялась в московские обители, в том числе в Троице-Сергиев монастырь. Он выступал посредником в процессе трансляции на Русь аскетических сочинений, связанных с творчеством южных славян.

В 1420 г. в Константинопольском монастыре Богородицы Перивлепты

²¹ Федотова М. А. К вопросу о Житии Саввы Вишерского. С. 552.

²² Смолыч И. К. Русское монашество (988–1917). Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 44.

²³ Максимович К. А., Турилов А. А. Афон и Россия. Русские иноки на Афоне в XI–XVII вв. // ПЭ. Т. 4. М., 2002. С. 148.

²⁴ Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских... С. 181.

Евсевий-Ефрем работал над Четъей-Минеей, которая позднее была преподнесена Троицкому игумену Зиновию (1432–1443 гг.). Известен список с оригинальной рукописи (ОР РГБ. Ф. 304. I. № 669). Также сохранились сведения о списке Лествицы, который Евсевий создал в 1421 г. в Константинополе. В московских монастырях в первой половине XV в. с этого списка было сделано несколько копий (ОР РГБ. Ф. 113. № 122²⁵; ОР РГБ. Ф. 354. № 462). В 1422–1423 гг. книжник начал переписывать другую Лествицу, где написал лишь первые 64 листа (ГИМ. Усп. 18-бум). В конце рукописи Евсевий сделал своей рукой помету, что книга была написана в 1424 г. старцем Митрофаном в Ватопеде. Именно этим временем датируется переезд Евсевия в святогорский монастырь²⁶. В 1425 г. по просьбе Евсевия сербский монах из монастыря св. Павла Ксиропотамского Иаков Доброписец²⁷ перевел «Слово постническое» Максима Исповедника. На этот момент Евсевий-Ефрем жил уже в монастыре св. Павла. Евсевий включил этот перевод в сборник поучений других святых отцов, снабдив «Слово» собственным послесловием. В таком виде сборник был отправлен на Русь, где с него сделали несколько списков²⁸. Один

из ближайших к оригиналу списков точно датирован не ранее 1425 г. (ОР РГБ. Ф. 304. I. № 756). Хронологически следующий список — 1431 г. — происходит из Лисицкого монастыря (ОР РГБ. Ф. 304. I. № 175)²⁹. Однако состав этих сборников несколько отличается. Очевидно, что за образец лисицкими книжниками была взята не Троицкая рукопись. Можно полагать, что «Слово» попало в Лисицкий монастырь напрямую с Афона в другом сборнике с измененным составом. Этот факт не противоречит наличию самостоятельных контактов этой обители с Афоном, а не через посредничество других монастырей. Так, в том же году в Лисицком монастыре появился список Лествицы с афонского манускрипта (ОР РГБ. Рум. № 200)³⁰.

Согласно изысканиям Б. М. Клосса и А. А. Турилова, Евсевий-Ефрем также существенно дополнил сербскую рукопись первой четверти XIV в. «Слов постнических» прп. Исаака Сирина. Изначально она содержала 1-ю редакцию славянского перевода этого сочинения. Но пространственные маргиналии русского книжника значительно дополнили этот текст до 2-й редакции (ОР РГБ. Ф. 173. I. № 151)³¹. Этот эпизод русско-афонских связей иллюстрирует яркий пример подготовительной работы над текстом неизвестного ранее на Руси памятника аскетической мысли.

Не менее выразительна небольшая колония тверских книжников в Великой

²⁵ Там же. С. 194.

²⁶ Там же. С. 177; Турилов А. А. Евсевий-Ефрем // ПЭ. Т. 17. М., 2008. С. 277.

²⁷ А. А. Турилов обратил внимание на то, что вопрос об отождествлении книжника Иакова именно с Иаковом Доброписцем нуждается в углубленном изучении, поскольку правописание известных списков существенно различается. См.: Турилов А. А. Межславянские культурные связи... С. 576, 600.

²⁸ Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских... С. 178, С. 195–196.

²⁹ Там же. С. 196; Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря... С. 88.

³⁰ Турилов А. А. Межславянские культурные связи... С. 545.

³¹ Там же. С. 540, 599.

Лавре, состоящая как минимум из двух иноков.

Тверской иеромонах Афанасий Русин, предположительно происходивший из монастыря Богородицы на Перемере, долгое время подвизался в Лавре на Афоне, где переписывал и покупал книги для тверских обителей. Также Афанасий был связан с другими афонскими монастырями — обителью св. Павла Ксиропотамского и Пантократором³².

В 1430 г. Афанасий приобрел в монастыре Пантократор болгарское Евангелие-тетр конца XIV в. (ГИМ. Воскр. № 5-бум.), которое он в 1436 г. вложил в Тверской монастырь на Перемере. В 1431 г. Афанасий переписал в Великой Лавре сборник с Житием Афанасия Афонского. До нас дошел список этой рукописи, сделанный между 1436–1445 гг. в Троице-Сергиевом монастыре и сохранивший писцовую запись (ОР РГБ. Ф. 304.1. № 746). В 1432 г. в Великой Лавре он же переписал Житие Григория Омиритского. Известно несколько списков с этого манускрипта, которые также содержат послесловие Афанасия. Один из них был выполнен по заказу игумена Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ. Кир.-Бел. № 45/2184)³³.

Авраамий Русин — второй тверской инок, который в 1430-е гг. трудился над созданием новых рукописей с Афанасием. Но, судя по имеющимся источникам, его деятельность была менее плодотворной.

³² Турилов А. А. Афанасий Русин // ПЭ. Т. 4. М., 2002. С. 68–69.

³³ Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских... С. 180.

В 1432 г. в Великой Лавре Авраамий переписал сохранившийся сборник житий (ОР РГБ. Ф. 98. № 543). В 1437 г. он вложил этот сборник в Тверской Саввин-Сретенский монастырь³⁴.

Вероятно, приведенные выше рукописи Афанасий и Авраамий привезли в Тверь вместе (в 1436–1437 гг.). Судя по всему, о возвращении книжников на Русь было широко известно: Троицкий и Кирилловский игумен заказали для своих библиотек копии переписанных Афанасием сборников. Несмотря на скудость данных источников, приведенные факты иллюстрируют на редкость подробные детали литературных русско-афонских контактов.

Большой интерес представляют писцовые записи сборников Афанасия и Авраамия в которых упоминается свт. Григорий Палама — выдающийся богослов, лидер и главный апологет византийских исихастов в XIV веке. Это уникальное, самое раннее свидетельство о том, что русским книжникам был известен этот святой. Все прочие сведения о знакомстве русских с творчеством Григория Паламы и с исихастскими спорами ранее этого времени исходят из научных гипотез и косвенных фактов³⁵. Ниже приводятся упомянутые писцовые записи тверских книжников:

³⁴ Там же.

³⁵ Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях древней Руси. М., 2009. С. 90–92; Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сириин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 318; Турилов А. А. Межславянские культурные связи... С. 557–558.

ОР РГБ. Ф. 304. I. № 746. Л. 336 об.	ОР РГБ. Ф. 98. № 543. Л. 104–104 об.
<p>«В лѣто 6939 [1431] списася книга сиа въ Святой горѣ Афонсцѣ, въ обители царствъ в Лаврѣ великаго Афанасия, <i>под крылием святого Григория Паламы (курсив мой — А. Н.)</i> и преподобного отца нашего Петра Афонского, в кущи святаго и славнаго пророка Илия. Преписася многогрѣшнаго и смиреннаго инока Афанасия Русина».</p>	<p>«Въ лѣто 6940 [1432] съписася книга сиа въ Святой горѣ Афоньстии въ обители царствѣи Прѣчистыя Владычица наша Богородица приснодевы Мариа въ нарицаемѣи Лаврѣ преподобнааго и богоноснааго отца нашего Афанасиа Атоньскааго, <i>под крилиемъ святаго Григориа Паламы (курсив мой — А. Н.)</i> и преподобнааго отца нашего Петра въ кущи святаго и славнаго пророка Ильу. Написася рукоу многогрѣшнааго и съмѣренна инока Авраамаи Роусина въ царство греческааго цара кур Калуана Полеолога и при вселеньском патриарсѣ Коньстянтинополь кур Иосифа, помощью Божию и прѣнесена бысть от греческааго царства на Русь Богомъ спасаемыи град Тферь при боголюбивом и благочѣстивом и самодержавном великом князѣ Борисѣ Александровичѣ въ славу Живоначялныя и Еди[но]сущныя Троица и въ чѣсть преподобному и богоносномуу отцю нашему Савѣ Освященному и ныне, и присно, и въ вѣкы вѣком, аминь. При господинѣ отци нашемъ оучители и наставници и многомилостивом, и братолюбивом, и книголюбивом Савѣ игоумени въдана бысть книга сиа въ лето 6945 [1437]».</p>

В этом же виде с незначительными дополнениями запись сделана на втором сборнике Афанасия Русина (РНБ. Кир.-Бел. № 45/2184). Несомненно, мы имеем дело с общей устойчивой формулой репрезентации конкретного афонского скриптория, где создавались рукописи. Она могла быть общей как для русских, так и для греческих, болгарских и сербских книжников, работавших в Великой Лавре. В перспективе необходимо провести сравнительное исследование писцовых записей книжников Лавры этого времени. Любопытно, что в этих записях Григорий Палама упоминается между Афанасием и Петром Афонским, что подчеркивает высочайшее значение святителя для Великой Лавры. Именно в этой обители некогда подвизался Григорий Палама, а ее насельники решительно

поддерживали свт. Григория в исихастских спорах и активно защищали практику непрестанной Иисусовой молитвы³⁶.

Упоминание имени святителя в указанных записях также соотносится со следующим фактом. Именно во время создания сборников Афанасия и Авраамия, в 1430–1440-е гг., на Русь попадают и первые переводные сочинения Григория Паламы, а также полемические сочинения его соратника — Давида Дисипата, которые прямо или косвенно повествуют об исихастских спорах первой половины XIV века. В частности, наиболее ранний список творения свт. Григория («Прения с хионы и турки»), который был известен на Руси, датируется 1420–1440-ми

³⁶ Бернацкий М. М. Григорий Палама // ПЭ. Т. 13. М., 2007. С. 12.

годами³⁷. Однако списки этих сочинений немногочисленны и, вероятно, они не были популярны в массах древнерусского монашества.

Всё это позволяет судить о том, что личность Григория Паламы и его значение для православия поначалу были известны лишь небольшой группе русских монахов-интеллектуалов, которые напрямую были связаны афонскими литературными контактами. Однако письменные свидетельства о свт. Григории не получили широкого распространения в сохранившемся наследии библиотек древнерусских монастырей.

В то же время, изложенное не говорит о том, что русским инокам было чуждо творение непрестанной Иисусовой молитвы, богообщение и обожение. По крайней мере, о мистическом опыте в их духовной жизни свидетельствуют жития преподобных учеников Сергия Радонежского, выходцев из Спасо-Каменного монастыря и новгородских подвижников³⁸. Но обилие списков аскетических творений святых отцов IV–XI вв. в монастырских библиотеках побуждает считать, что древнерусские иноки ориентировались в духовных наставлениях, прежде всего, на пример этих древних отцов. Однако есть исключение. Григорий Синаит — исихаст, афонит, сподвижник Григория Паламы и один из ярких живых примеров исихастского обожения в православной традиции. Именно его Житие

и сочинения в первой половине XV в. начинают набирать популярность в Древней Руси³⁹. Было ли это связано с тем, что русские представления о византийском исихазме XIV в. ассоциировались с подвигами Григория Синаита? Исследователям еще предстоит ответить на этот вопрос.

Приведенный обзор подтверждает выводы А. И. Соболевского и А. А. Турилова о важном аспекте второго южнославянского влияния: приток аскетической литературы и смена Студийского устава на Иерусалимский⁴⁰. Данный обзор подтверждает и конкретизирует доводы исследователей о наличии специфических региональных предпочтений при заказе новых книг⁴¹.

Иноки новгородских и нижегородских монастырей искали на Афоне главным образом уставные памятники. Московские обители заказывали книги преимущественно в скрипториях Константинополя. Среди небольшого числа афонских рукописей, которые попали в московский регион, фигурируют только аскетические сочинения. Деятельность тверских книжников на Афоне представляет собой сочетание этих интересов. В тверских обителях были востребованы как уставные, так и аскетические памятники афонского происхождения.

³⁷ Прохоров Г. М. «Так воссияют праведники...» Византийская литература XIV в. в Древней Руси. СПб., 2009. С. 82; Турилов А. А. Межславянские культурные связи... С. 557–558.

³⁸ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 151, 160–161.

³⁹ Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература. С. 318–321.

⁴⁰ Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV–XV вв. С. 6–7; Турилов А. А. Межславянские культурные связи... С. 519, 524.

⁴¹ Турилов А. А. Межславянские культурные связи... С. 522–523, 526.

Таким образом, представленные материалы ясно выражают сохранение общей тенденции литературных вкусов конца XIV–XV вв., однако внутри русских земель они существенно различались. Такая культурная ситуация обусловлена в том числе и политическим положением русских земель, среди которых всё еще не было единства. В данном контексте книжные связи с Афоном были важной предпосылкой для складывания единого русского культурного пространства и развития исихастских практик в среде русского монашества.

Библиография

Источники:

Древнерусские иноческие уставы / Сост. Суздальцева Т. В. М., 2001.

Житие Арсения Коневского // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13.

ОР РГБ. Ф. 98. № 543.

ОР РГБ. Ф. 304. I. № 746.

ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841.

Литература:

Бернацкий М. М. Григорий Палама // ПЭ. Т. 13. М., 2007.

Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (Конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991.

Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афон в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968

Концевич И. М. Стяжание Духа Святаго в путях древней Руси. М., 2009.

Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006.

Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // IV Международный съезд славистов. Доклады. М., 1958.

Лосева О. В., Крюков А. В. Ватопед // ПЭ. Т. 7. М., 2004.

Максимович К. А., Турилов А. А. Афон и Россия. Русские иноки на Афоне в XI–XVII вв. // ПЭ. Т. 4. М., 2002.

Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // ТОДРЛ. Т. 19. М. — Л., 1963.

Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорфей, Исаак Сирийский, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974.

Прохоров Г. М. «Так воссияют праведники...» Византийская литература XIV в. в Древней Руси. СПб., 2009.

- Семенов А. И.* Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания // ТОДРЛ. Т. 18. Л., 1961.
- Скабалланович М. Н.* Толковый типикон. Вып. 1. Киев, 1909.
- Русский феодальный архив. Т. 3. М., 1987.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 3. / Под ред. Д. М. Булачина. СПб., 2012.
- Смолич И. К.* Русское монашество (988–1917). Жизнь и учение старцев. М., 1997.
- Соболевский А. И.* Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV–XV вв. СПб., 1894.
- Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии. Т. 1. Вып. 1. Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898.
- Тарасов А. Е.* Епископ Ростовский Дионисий Грек // История и культура Ростовской земли. 2007. Ростов, 2008.
- Турилов А. А.* Афанасий Русин // ПЭ. Т. 4. М., 2002.
- Турилов А. А.* Досифей // ПЭ. Т. 16. М., 2008.
- Турилов А. А.* Евсевий-Ефрем // ПЭ. Т. 17. М., 2008.
- Турилов А. А.* Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012.
- Турилов А. А.* Славяне в Великой Лавре / Великая Лавра // ПЭ. Т. 7. М., 2004.
- Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990.
- Федотова М. А.* К вопросу о Житии Саввы Вишерского // ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2001.

Сведения об авторе

Носов Артем Владимирович, специалист по учебно-методической работе исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, научный сотрудник Архива РАН (Россия)
E-mail: avn.hist@mail.ru

A. V. Nosov

SCRIBES OF RUSSIAN CENOBITIC MONASTERIES AND CONTACTS WITH MOUNT ATHOS IN THE LATE XIV–MID XV CENTURIES: GENERAL TRENDS

Annotation: The article presents a review of the results of the literary activity of Russian monks in the scriptoria of the Athos monasteries. The preserved information allows us to determine the book requests of Russian cenobitic monasteries in the late XIV — mid XV centuries: Novgorod and Nizhny Novgorod monasteries mainly ordered

statutory monuments, the monks of Moscow monasteries preferred ascetic writings, and the activities of Tver scribes on mount Athos combine these interests. In the article are published the scribal writings of the Tver monks Athanasius and Avraamius, where Gregory Palamas — an outstanding Hesychast theologian — is mentioned for the first time in Russian literature.

Key words: literacy, cenobitic monasteries, mount Athos, Athanasius Rusin, Abraham Rusin, Gregory Palamas.

References

Sources:

Drevnerusskie inocheskie ustavy [Old Russian monastic charters] Comp. by Suzdal'tseva Vol. W. Moscow, 2001.

Zhitie Arseniya Konevskogo [Hagiography of Arseny Konevsky] // BLDR. Vol. 13. St. Petersburg, 2005.

OR RGB. F. 98. No. 543.

OR RGB. F. 304. I. No. 746.

PSRL. Vol. 3. St. Petersburg, 1841.

Researches:

Bernatskii M. M. Grigorii Palama [Gregory Palamas] // PE. Moscow, 2007. Vol. 13. (In Russian).

Bobrov A. G. Knigopisnaya masterskaya Lisitskogo monastyrya (Konets XIV — pervaya polovina XV v.) [Book-writing workshop of the Lisitsky monastery (Late XIV — first half of the 15th century)] // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi XI–XVI vv.: Raznye aspekty issledovaniya. St. Petersburg, 1991. (In Russian).

Vzdornov G. I. Rol' slavyanskikh monastyrskikh masterskikh pis'ma Konstantinopolya i Afon v razvitiy knigopisaniya i khudozhestvennogo oformleniya russkikh rukopisei na rubezhe XIV–XV vv. [The role of the Slavic monastery writing workshops of Constantinople and Athos in the development of book writing and decoration of Russian manuscripts at the turn of the XIV–XV centuries.] // TODRL. Vol. 23. Leningrad, 1968. (In Russian).

Kontsevich I. M. Styazhanie Dukha Svyatago v putyakh drevnei Rusi [Acquisition of the Holy Spirit in the ways of Ancient Russia]. Moscow, 2009. (In Russian).

Lidov A. M. Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya. Ierotopiya [Hierotopia. Creation of sacred spaces as a type of creativity and a subject of historical research] // Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi / Red.-sost. A. M. Lidov. Moscow, 2006. (In Russian).

Likhachev D. S. Nekotorye zadachi izucheniya vtorogo yuzhnoslavyanskogo vliyaniya v Rossii [Some problems of studying the Second South Slavic influence in Russia] // IV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Doklady. Moscow, 1958. (In Russian).

Loseva O. V., Kryukov A. V. Vatoped [Vatopedi] // PE. Vol. 7. Moscow, 2004. (In Russian).

Maksimovich K. A., Turilov A. A. Afon i Rossiya. Russkie inoki na Afone v XI–XVII vv. [Afon and Russia. Russian monks on Mount Athos in the XI–XVII centuries] // PE. Vol. 4. Moscow, 2002. (In Russian).

Moshin V. A. O periodizatsii russko-yuzhnoslavyanskikh literaturnykh svyazei X–XV vv. [On the periodization of Russian-South Slavic literary relations of the X–XV centuries] // TODRL. Moscow- Leningrad, 1963. (In Russian).

Prokhorov G. M. Keleinaya isikhastsкая literatura (Ioann Lestvichnik, Avva Dorofei, Isaak Sirin, Simeon Novyi Bogoslov, Grigorii Sinaït) v biblioteke Troitse-Sergievoi lavry s XIV po XVII v. [Cell Hesychast literature (John of the Ladder, Abba Dorotheus, Isaac the Syrian, Simeon the New Theologian, Gregory the Sinaite) in the library of the Trinity-Sergius Lavra from the XIV to the XVII century] // TODRL. Vol. 28. Leningrad, 1974. (In Russian).

Prokhorov G. M. «Tak vossiayut pravedniki...». Vizantiiskaya literatura XIV v. v Drevnei Rusi [«So the righteous will shine...» Byzantine literature of the XIV century in Ancient Russia]. St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Semenov A. I. Lisitskii monastyr' — prigorodnyi tsentr novgorodskogo knigopisaniya [Lisitsky Monastery-suburban center of Novgorod book writing] // TODRL. Vol. 18. Leningrad, 1961. (In Russian).

Skaballanovich M. N. Tolkovyi tipikon [Explanatory typicon]. Iss. 1. Kiev, 1909. (In Russian).

Russkii feodal'nyi arkhiv [Russian feudal Archive]. Vol. 3. Moscow, 1987. (In Russian).

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of scribes and books of Ancient Russia]. Iss. 2. Part 3. Pod red. D. M. Bulanina. St. Petersburg, 2012. (In Russian).

Smolich I. K. Russkoe monashestvo (988–1917). Zhizn' i uchenie startsev [Russian Monasticism (988–1917). Life and teaching of the Elders]. Moscow, 1997. (In Russian).

Sobolevskii A. I. Yuzhnoslavyanskoe vliyanie na russkuyu pis'mennost' v XIV–XV vv. [South Slavic influence on Russian writing in the XIV–XV centuries]. St. Petersburg, 1894. (In Russian).

Syrku P. A. K istorii ispravleniya knig v Bolgarii [On the history of the correction of books in Bulgaria]. Vol. 1. Iss. 1. Vremya i zhizn' patriarha Evfimiya Ternovskogo. St. Petersburg, 1898. (In Russian).

Tarasov A. E. Episkop Rostovskii Dionisii Grek [Bishop of Rostov Dionysius the Greek] // Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli, 2007. Rostov, 2008. (In Russian).

Turilov A. A. Afanasii Rusin [Afanasy Rusin] // PE. Vol. 4. Moscow, 2002.

Turilov A. A. Dosifei [Dosifey] // PE. Vol. 16. Moscow, 2008. (In Russian).

Turilov A. A. Evsevii-Efrem [Eusebius-Ephraim] // PE. Vol. 17. Moscow, 2008. (In Russian).

Turilov A. A. Mezhsלavyanskіe kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan: Etyudy i kharakteristiki [Inter-Slavic cultural

relations of the Middle Ages and source studies of the history and culture of the Slavs: Etudes and characteristics]. Moscow, 2012. (In Russian).

Turilov A. A. Slavyane v Velikoi Lavre. Velikaya Lavra [lavs in the Great Lavra / The Great Lavra] // PE. Vol. 7. Moscow, 2004.

Fedotov G. P. Svyatye Drevnei Rusi [The Saints of Ancient Rus]. Moscow, 1990. (in Russian).

Fedotova M. A. K voprosu o Zhitii Savvy Visherskogo [On the Question of the Hagiography of Savva Vishersky] //TODRL. Vol. 52. St. Petersburg, 2001. (In Russian).

About the author

Nosov Artem V., specialist in educational and methodical work of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia).

E-mail: avn.hist@mail.ru